

Как вернуть инвалида обществу?

Ответ на этот непростой вопрос искали участники пресс-конференции, состоявшейся в начале сентября в нижегородском пресс-центре «Комсомольской правды».

Актуальность его постановки сомнений не вызывает. В последние годы государство и общество начинают разворачиваться к инвалидам лицом, и этот процесс затрагивает многие аспекты.

Медицина, в меру своих возможностей, занималась инвалидами всегда, но в последнее время значительно в этом преуспела. По информации Марины Горевой, консультанта министерства социальной политики Нижегородской области, принявшей участие в пресс-конференции, начиная с 2011 года, как в стране в целом, так и в нашем регионе, наблюдается тенденция к уменьшению числа людей с ограниченными физическими возможностями. Сказывается внедрение в медицину и в медицинскую составляющую реабилитационных услуг высокотехнологической помощи. По её данным, на 1 января 2014 года в регионе проживает чуть более 327 тысяч людей с ограниченными физическими возможностями, 8 тысяч из которых – дети. Правда, немного увеличилось число детей-инвалидов, но, как считают специалисты, это связано с общим демографическим подъемом.

Медицинский аспект, тем не менее, – далеко не единственная дорога возвращения инвалида в общество. Важно признание этих людей со стороны «здоровой» части общества равными себе по всем позициям гражданского права.

Программа «Доступная среда» нацелена именно на это. Так, в период с 2010 по 2013 годы в рамках программы элементами доступности в нашей области были оснащены более 280 социально значимых государственных учреждений. В этом году их список расширяется. В него войдут 12 учреждений соцзащиты, 4 – здравоохранения, 3 – общеобразовательных, 8 – спортивных и 12 – учреждений культуры. При этом доступность новых объектов

теперь ориентируется не только на людей с ограничением двигательной активности, но и на глухих, слепых, а также на просто пожилых людей и мам с детскими колясками. На реализацию этого этапа программы будет выделено более 136 миллионов рублей, из которых порядка 63 миллионов – из федерального бюджета. «Финансирование в этом направлении стабильное, реализация программы идет полным ходом», – заметила Марина Горева.

Однако для многих инвалидов куда острее, чем доступность, стоит вопрос трудоустройства и самореализации. На эту тему говорили начальник отдела Управления государственной службы занятости населения Нижегородской об-

ласти Ольга АLEXИНА, московский гость, член совета при председателе Совета Федерации по вопросам агропромышленного комплекса и природопользования, исполнительный директор НП «Национальный центр эколого-эпидемиологической безопасности» Владислав Жуков и председатель общества инвалидов Нижегородского района Нижнего Новгорода Нина Яшонкова.

По словам Ольги АЛЕХИНОЙ, около 60 процентов инвалидов, обратившихся в службу занятости населения Нижегородской области, благополучно трудоустраиваются. При этом по России этот показатель составляет 40 процентов. Вакансии в службе есть, и около трех тысяч из них идут за счет квот.

Областной закон о квотировании рабочих мест действует в регионе не первый год. Но если раньше под квоты попадали предприятия с численностью работающих от 100 человек, то с прошлого года 2 процента рабочих мест для людей с ограниченными физическими возможностями должны выделять предприятия и организации, на которых работают более 35 человек. Список таких предприятий, таким образом, расширен в Нижегородской области до 5 тысяч.

У инвалидов есть также возможность устроиться на предприятие, где нет квот. С 2010 года действует программа, направленная на трудоустройство инвалидов на специально оборудованные места. Но если в 2010 году работодателям на оснащение рабочего места для инвалида выдавалось 30 тысяч рублей, сейчас – порядка 75 тысяч рублей, то в 2015 году планируется, что сумма возрастет до 100 тысяч рублей. До конца текущего года будет создано 11 таких мест.

И все-таки инвалидов берут на работу не очень охотно, считает представитель ВОИ Нина Яшонкова. Работодатели «напрягают» особые условия, которые следует предоставлять инвалидам с определенными заболеваниями, психологические трудности общения. С другой стороны, по словам Ольги АЛЕХИНОЙ, среди претендентов на вакансии немало людей с инвалидностью, имеющих завышенную самооценку. И в принципе прослойка инвалидов, жаждущих самореализации в трудовой деятельности, не так уж велика – социальное иждивенчество для многих представляется более привычной и удобной формой жизни. Те же, кто работать все-таки хочет, могут трудоустроиться, считают участники этой дискуссии.

Проблемой трудоустройства людей с инвалидностью является и ограничен-

Последние пару километров мы почти бежали: через лес и овраги. Работающий сотовый телефон оказался только у одного из нас – у моего мужа. Да и его сотовый в неурочную минуту вывалился из рюкзака и отбросил крышку с аккумулятором. Аппаратик тут же собрали. Однако время он показывал уже «заводское». Установить реальный час и минуту на границах Богородского и Сосновского районов с нашими сотовыми операторами нередко бывает маловероятно: нет связи. Мы понимали: если мы не успеем к прибытию автобуса в Шарголи, то до трассы пойдем пешком еще несколько километров и точно уже не успеем на наш нижегородский рейс. Так бывало не раз.

Авось захватит!

Время в то воскресенье, 20 августа 2014-го, мы узнали на окраине села Шарголи. Поняли: запас есть.

– Отдыхайте, – пригласил местный дед у колонки с водой. – Умойтесь вот у меня. Вам еще на остановке стоять да стоять – автобуса обратного ждать. Он уже идет, да только пока в другую сторону – на конечную в Ключищи. Если не хотите с ним туда и назад, то на обратном пути авось вас захватит.

Это «авось» мы хорошо изучили за тридцать с лишним лет – с тех пор, как купили дом в деревне.

К остановке подошли уже неспешным шагом. Три железные стенки дышали жаром – павильон стоит возле кладбища среди поля, когда солнце палит, рядом не стой! «Домушка» не спасает ни от жары, ни от дождя: крыша давным-давно превратилась в рваный лют. На скамейке – привычно спящий гражданин не нашей национальности.

– А что, может быть, и правда сядем до конечной, проедем пару остановок, хоть дыхание успокоим, – сказал муж.

Я согласилась. Ноги после дальней дороги плохо держали,

«Выйдите вон!» - сказал

в голове все было раскислено. Появилась надежда, что в комфортабельном автобусе перестанет «скакать» сердце.

В этот раз пассажиров развозил «Пазик» под номером 349.

Однако, высадив на остановке прибывших, водитель почему-то не стал дожидаться, пока мы втроем войдем в салон (в «кольцо» решил поехать еще один мужчина, пришедший из нашей деревни). Двери начали закрываться в тот момент, когда третий пассажир – наш спутник Сергей Романов, сотрудник нижегородского охранного предприятия, поднялся на нижнюю ступеньку автобуса в салон.

А захлопывающий двери водитель – его имя назвала нам кассир на автовокзале: Николай Малов – вдруг закричал:

– Выйдете вон немедленно! Никуда не поедете!

Со сторублевкой в руке

Я в эту секунду держала в руках сторублевую купюру, которую уже успел передать через меня за проезд наш попутчик Сергей. И, признаюсь, в первый момент даже не восприняла внезапно раздавшуюся брань относящейся к себе. Поэтому доверчиво понесла деньги к кабине, положила около водителя и встала рядом: пассажиров в автобусе оказалось всего четверо, плату за проезд передать было не через кого.

Увидев, что я открываю сумку и достаю портмоне, водитель рассвирепел – другого слова и подобрать невозможно. Он начал так кричать, что я буквально ослепела: «Убирайтесь из автобуса! Не тронусь, пока вы не выйдете!»

Спутники вспоминают, что я опустила на переднее сиденье рядом с кабиной водителя и на несколько секунд вообще отключилась: смотрела ему в лицо с растерянной улыбкой и молчала. Потом, наконец, опомнилась и обвела глазами пассажиров:

– Что случилось, товарищи?

И тут неожиданно вступила сидящая во втором сиденье пожилая дама. Таким же возмущенным тоном, как водитель, она закричала, чтобы мы вышли и не занимали места, предназначенные не нам. Но кому же? «А вот тем, кто сейчас собирается на конечную остановку в нескольких километрах от этого места – в Ключищах!».

Только тут до нас стала доходить суть происходящего.

Отнять голову

Мы с мужем за несколько десятков лет поехали в автобусное кольцо в Ключищи второй раз. Честно говоря, раньше просто сэкономили деньги. Хотя, когда в прошлом ноябре заявленный в расписании автобус в Шарголи так и не пришел, мы изменили отношение к ситуации.

Справедливости ради стоит сказать, что в то ледяное осеннее воскресенье минувшего года, часть пассажиров с нашей остановки забрала через много часов специально посланная из Богородска за пассажирами легковая машина. Оказалось, что водитель рейсового автобуса просто-напросто забыл про «крюк» на маршруте. И его начальство, поднятое звонками от замерзающих под дождем со снегом пассажиров, все же пошло людям навстречу. Иначе, наверное, так и пришлось бы ночевать на остановке.

Но в этот раз, 20 августа, слушая брань водителя и старушки из Ключищ, мы переглянулись: ведь мы о таком уже слышали! Не один раз ждущие в Шарголях и у Мошаново Болото попутчики рассказывали: тем, кто пытается на наших остановках сесть в автобусное «кольцо», могут «отнять голову».

В самом деле: водитель во время посадки резко захлопывает двери в тот момент, когда «неудобный» пассажир входит в салон, и получается, что половина тела в автобусе, а половина – на улице. Автобусные двери устроены так, что вырваться из этой западни можно почти без-

болезненно. Успеваешь только сильно испугаться. А торжествующий «хозяин» машины, выждав несколько секунд и, убедившись что все обошлось, ударяет по газам.

Свои против своих

– Но ведь мы же все годы аккуратно платили за проезд... – попыталась я в тот день что-то объяснить окружающему пространству. – А сейчас вот проездные талоны...И гражданин уже передал свою сотню... Мы же имеем право...

Оказалось: не имеем. Седая дама, ставя нас «на место», перешла голосом все слышимые границы. Водитель ревел впереди нее паровозом. Если мы, трое, сейчас сядем на сиденье, то их земляки на остановке Ключищи уже трех мест не досчитаются и кому-то из них – о ужас! – придется сегодня стоять.

Жесткие войны на планете после таких слов – отдыхают. Там хоть воюют свои против чужих. Здесь – свои против своих.

– Госпожа учительница всю свою жизнь в автобусе удобно сидит. А то, что мы, наши дети и старики, ждущие на остановке «Шарголи», всегда стоим в автобусе до Богородска у ее колен, – это не имеет значения? – заикнулись было мы.

Мир тебе, госпожа!

Это окончательно разъярило старушку-крикушку.

– Я учительница, – закричала дожившая до седых волос женщина. – Я знаю, как надо! Я буду свидетелем, что водитель поступил правильно! Выходите немедленно и впредь садитесь только, когда вам положено – на своей остановке в ту сторону!

Имя этой доброй старушки в милой прозрачно-голубой кофточке мы тоже узнали. Но редакция предложила его из статьи вычеркнуть: пощадить уважаемых жителей села Ключищи – ее преподаваемых учеников.

Потому что через минуту после того, как пассажирка громко заявила о желании стать

